

Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 3 (149). С. 13–18.
Izvestiya of Altai State University. 2026. No 3 (149). P. 13–18.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(571.17):351.74

ББК 63.3(2Рос-4Кем) + 67.401.133.1

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)3-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)3-01)

Милиция г. Кемерово в годы 2-й и 3-й пятилеток (1933 — июнь 1941 гг.)

Николай Михайлович Морозов

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово,
Россия, oven.77777@mail.ru

RUSSIAN HISTORY

Original article

Militia of Kemerovo during the Second and Third Five-Year Plans (1933 — June 1941)

Nikolai M. Morozov

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of SB RAS, Kemerovo, Russia,
oven.77777@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность милиции г. Кемерово по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в годы второй и третьей пятилеток (1933 — июнь 1941 гг.). Актуальность темы в начале XXI в. очевидна в условиях решения задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности общества. Наличие факторов, воспроизводящих преступность, обуславливает необходимость обратить внимание на опыт борьбы с ней в предшествующие периоды, в том числе и в годы 2-й и 3-й пятилеток. Автор на основе анализа архивных источников и материалов местной прессы показал динамику криминогенной обстановки в изучаемый период, изменений в сети отделений городской милиции; рассмотрены меры по совершенствованию работы с кадрами, переходу к системному привлечению общественности к профилактике охраны общественного порядка.

Сделан вывод о том, что в ведомстве сохранялся дефицит квалифицированных сотрудников с ответственным отношением к порученному делу, а также материально-технические проблемы, наличие которых порождали недостатки в профилактической и оперативной работе.

Ключевые слова: Кузбасс, Кемерово, вторая пятилетка, третья пятилетка, милиция, криминогенная обстановка, преступность, охрана общественного порядка

Abstract. The article considers the activities of the Kemerovo militia for public order enforcement and crime prevention during the Second and Third Five-Year Plans (1933 — June 1941). The relevance of the topic at the beginning of the 21st century is obvious in the context of solving the problem of ensuring public safety. The persistence of factors contributing to crime underscores the need to study historical experience in combating it, including the period of the Second and Third Five-Year Plans. The author, based on the analysis of archival sources and materials of the local press, shows the dynamics of the crime activity in the studied period, changes in the network of city militia departments; measures were considered to improve work with personnel, and the transition to systematic public involvement in the prevention and maintenance of public order. It was concluded that the department maintained a shortage of qualified officers with a responsible attitude toward the assigned tasks, as well as material and technical problems, the presence of which caused shortcomings in preventive and operational work.

Keywords: Kuzbass, Kemerovo, Second Five-Year Plan, Third Five-Year Plan, militia, crime activity, crime, public order enforcement

Для цитирования: Морозов Н.М. Милиция г. Кемерово в годы 2-й и 3-й пятилеток (1933 — июнь 1941 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 3 (149). С. 13–18. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)3-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)3-01).

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН по теме: «Основные тенденции хозяйственного освоения территории Кузбасса в XVII–XX вв.» (FWEZ-2026-0006) (126030318255-2).

В 1930-е гг. милиция оставалась одним из ведущих государственных органов по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Актуальность темы в начале XXI в. очевидна в условиях решения задачи обеспечения безопасных условий жизнедеятельности общества. Наличие факторов, воспроизводящих преступность, обуславливает необходимость обратить внимание на опыт борьбы с ней в предшествующие периоды, в том числе и в годы 2-й и 3-й пятилеток.

Деятельность милиции в течение предвоенных пятилеток стала объектом изучения историков начиная с конца 1940-х гг. Исходя из функций и трудностей, которые осуществляло и преодолеvalo ведомство, в научном сообществе сформировался общий подход к формулированию проблематики, предопределившей содержание исследований.

В трудах, посвященных как истории в целом, так и истории подразделений в отдельных регионах, ученые выделяют общие тенденции: в развитии организационно-правовых основ деятельности, в кадровой политике, совершенствовании материально-технической базы, а также методы обеспечения общественного порядка и безопасности. Неотъемлемой частью научных трудов стала фиксация недостатков объективного и субъективного характера, влиявших на эффективность противодействия различного рода правонарушениям [1, 2, 3, 4, 5].

В течение последних 30 лет опубликован ряд исследований, посвященных истории милиции в Западной Сибири в 1920–1930-е гг. Авторы рассмотрели специфику практики реализации установок ведомства на местах [6, 7, 8, 9]. В текстах широко применяли метод выборочного использования фактов, имевших отношение к некоторым населенным пунктам той или иной области, в качестве иллюстрации к выводам, распространяемым на весь западносибирский регион. В них фрагментарно показана работа органов внутренних дел в городах Кузбасса, включая Кемерово [10, 11].

Целью статьи является рассмотрение деятельности милиции г. Кемерово в годы второй и третьей пятилеток, которая осуществлялась в обстановке ускоренной индустриализации, строительства в городе крупнейшего в СССР угольно-химического комплекса.

For citation: Morozov N.M. Militia of Kemerovo during the Second and Third Five-Year Plans (1933 — June 1941). *Izvestiya of Altai State University*. 2026. No 3 (149). P. 13–18. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)3-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)3-01).

Funding: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Research Center of the UUH SB RAS on the topic: «Main Trends in the Economic Development of the Kuzbass Territory in the 17th–20th Centuries» (FWEZ-2026-0006) (126030318255-2).

Выяснить условия работы местной милиции, статистику преступности, связи с общественностью и т.д. позволил историко-сравнительный метод. С помощью функционального анализа определено значение выявленных фактов, представлены результаты неоднократных реорганизаций.

Источниковую базу составили протоколы заседаний президиума Кемеровского горсовета (фонд Р-18 — Кемеровский горисполком), протоколы партийных конференций, пленумов и бюро Кемеровского горкома ВКП(б) (фонд П-15 — Кемеровский горком КПСС), протоколы заседаний комиссий при Западно-Сибирском крайисполкоме (фонд Р-47 — Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся, г. Новосибирск, 04.12.1925 г. — 28.09.1937 г.) и материалы местной прессы, в которых содержатся факты, конкретизирующие деятельность кемеровской милиции в рассматриваемый период.

Городское управление милиции г. Кемерово в годы 2-й пятилетки выполняло задачи по охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями нередко в усиленном режиме несения службы. Только в течение второго полугодия 1933 г. было зарегистрировано 1424 преступления, а за пять месяцев 1934 г. учтено 2458 случаев, в том числе: убийств на бытовой почве с корыстной целью в 1933 г. — 25, за 5 месяцев 1934 г. — 56; легких ранений, полученных на почве хулиганства, в 1933 г. — 186, за 5 месяцев 1934 г. — 276. В 1933 г. по уголовным статьям было арестовано 3478 человек, а за пять месяцев 1934 г. — 6448 человек. На руках у населения еще находилось много единиц оружия, оставшегося после Гражданской войны, которое постепенно изымалось. В течение 1934 г. на Химплощадке (правый берег) было выявлено более 500 человек «классово чуждых» и деклассированных элементов. В связи с ростом численности населения города, обусловленным расширением промышленного строительства, и высокой миграционной активностью населения в среде рабочих, по мнению начальника Кемеровского отдела НКВД Г.Л. Баримбаума, проникали антисоветские преступные элементы. В значительной степени этому способствовали отсутствие у Кемерово статуса режимной территории и его окружение за-

крытыми для свободной миграции режимными городами Кузбасса [12, л. 29об.].

К началу 2-й пятилетки в распоряжении начальника Управления П.В. Россина находился 71 сотрудник, состоявший на государственном обеспечении, и 66 сотрудников на содержании местного бюджета. На химических предприятиях города, Кемруднике и железной дороге функционировала ведомственная милиция, которая финансировалась за счет охраняемых объектов [11, с. 151]. Выполнение городской милицией возложенных задач осложнялось из-за хронического дефицита квалифицированных кадров, слабой материально-технической базы, в том числе недостатка транспортных средств. Некоторые проблемы решались при участии горсовета. В феврале 1933 г. остро встал вопрос о ветхом состоянии здания, в котором размещался арестный дом, что создавало риски для безопасного пребывания его «клиентов». В стесненном положении находилось и само управление, разделяя занимаемое помещение с судом и прокуратурой. Президиум горсовета поручил руководителям этих учреждений и заведующему горкомхоза Халецкому подыскать отдельное здание для суда и прокуратуры [13, л. 162].

Убийство в декабре 1934 г. видного партийного деятеля С.М. Кирова стало поводом для новой волны политических репрессий и очередной реорганизации силовых ведомств в условиях сохранявшегося в стране высокого уровня преступности. В течение только этого года в Западной Сибири было ликвидировано более 100 банд, в том числе банда Китаева в г. Кемерово, совершившая 8 вооруженных ограблений, убийство и кражи скота [14, л. 40–42; 9, с. 58].

ЦИК СССР 10 июля 1934 г. принял Постановление «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел», в составе которого было создано Главное управление рабоче-крестьянской милиции [1, л. 23]. В структуру городских управлений НКВД вошли отделы милиции, ранее бывшие управлениями. В стране был взят курс на развертывание широкой массовой работы среди населения и мобилизации общественного мнения на борьбу с преступными элементами. Городские власти рекомендовали повсеместно внедрять такие формы работы, как проведение товарищеских и общественно-показательных судебных процессов; создание групп содействия милиции и прокуратуре; максимальный охват рабочих, особенно молодежи, культурно-массовыми мероприятиями; очищение предприятий истроек от «социально вредных элементов» [15, л. 25].

Президиум Кемеровского горсовета в сентябре 1935 г. поддержал ходатайство Кировского райсовета (территория Химплощадки) об организации Кировского отделения милиции. Ранее установленный штат сотрудников в количестве 5 человек был

слишком мал для обеспечения революционной законности и охраны общественного порядка. Только во второй половине 1935 г. там были наложены административные взыскания на 461 человека, начато и закончено 77 уголовных дел со 105 привлеченными к ответственности лицами. Начальнику городского управления НКВД И.А. Врублевскому было поручено составить докладную записку в адрес Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю и просить Западно-Сибирский крайисполком разрешить увеличить штат милиции на Химплощадке за счет привлеченных средств [16, л. 202].

Кировское районное отделение милиции с тремя участками было организовано с 1 января 1936 г. К этому времени при Эйховском райсовете г. Кемерово уже более полутора лет функционировало отделение милиции (начальник Пискунов). Его сотрудникам удалось снизить в подведомственном районе уровень преступности. Значительную помощь в этом оказывали бригады содействия милиции из рабочих (бригадмилльцы) [17, л. 93].

Борьба с хулиганством являлась одной из основных мер профилактики охраны общественного порядка. Горсовет в ноябре 1936 г. на очередном заседании предложил начальнику городского отдела милиции Г.В. Куликову ускорить продвижение в судебные органы уголовных дел по случаям хулиганства. Обо всех задержанных правонарушителях, независимо от их привлечения к судебной или административной ответственности, не позже следующего дня следовало сообщать по месту работы с кратким описанием проступка или преступления. Особое внимание обращалось на соблюдение общественного порядка в общежитиях Азотстроя, Жилкомстроя и Химплощадки. На декабрь был запланирован общегородской слет бригадмилльцев. Директорам предприятий предписывалось усилить надзор и выявление лиц, занимавшихся изготовлением ножей. Городской суд (председатель Калашникова) и прокуратура (прокурор Глебов) совместно с милицией непосредственно на стройках и предприятиях организовали проведение показательных процессов над хулиганами, активизировалась работа товарищеских судов. Перед крайисполкомом было возбуждено ходатайство об открытии в центральной части города четвертого отделения милиции [18, л. 68–68об.].

С постепенным сокращением безработицы, улучшением материально-бытовых условий трудящихся, ростом их культурного уровня, усилением внимания властей к профилактическим мерам в Кемерово уровень преступности в 1936 г. стал ниже на 58,3%, чем в 1934 г. Существенно она снизилась по тяжелым статьям — убийство и бандитизм, соответственно на 96,2% и 83,3% [19].

Периодические «чистки» в милиции и затронувшие ее ряды репрессии осуществлялись в условиях

сохранявшегося дефицита квалифицированных специалистов [8, с. 79]. С целью пополнения ее служб командными кадрами для обучения в школы НКВД и милиции по рекомендации бюро Кемеровского горкома ВКП(б) направлялись комсомольцы-активисты — учащиеся техникумов. На рядовые должности рекрутировались комсомольцы с образованием не ниже 6 классов [20, л. 38]. С 1939 г. для усиления партийного контроля за деятельностью милиции все руководители подлежали утверждению в должности на закрытом заседании бюро горкома ВКП(б) [21, л. 2–3].

Ее сотрудники неоднократно показывали примеры ответственного отношения к выполнению служебных обязанностей. В мае 1939 г. ведомственная газета «На революционном посту» (г. Новосибирск) рассказала своим читателям о благородном поступке милиционера Д.И. Калинина из г. Кемерово, обнаружившего портфель с крупной суммой денег (18375 рублей), которую он сдал в кассу госбанка. В январе 1941 г. сотрудник 1-го отделения милиции Комов спас от обморожения двух граждан [11, с. 271, 273]. Вместе с тем в силу объективных и субъективных причин в деятельности органов внутренних дел хроническими оставались общие проблемы: недостаточная профессиональная подготовка руководящего состава, наличие случаев преступности среди работников ведомства и текучесть кадров, формальное отношение к ведению документации, малограмотность младших милиционеров, бытовая неустроенность многих сотрудников. В свою очередь, указанные проблемы порождали такие недостатки, как бюрократизм и волокита при ведении дел, неудовлетворительные показатели раскрываемости преступлений и профилактической работы среди населения [9, с. 83].

Нагрузка кемеровских милиционеров в сравнении с нагрузкой коллег из других городов Кузбасса, согласно формальным показателям, была ниже. По состоянию на май 1940 г. при численности населения в 132,9 тыс. человек в городе работали 24 участковых уполномоченных (нагрузка на 1 уполномоченного 5,54 тыс. чел.) и 85 милиционеров (нагрузка на 1 милиционера 1,56 тыс. чел.). В других десяти городах региона соответствующие показатели были выше, например, у милиционеров г. Белово — в 5 раз, уполномоченных г. Белово, Мариинска и Топки — в 2 раза.

Однако это не означало, что служба у кемеровчан проходила в относительно комфортных условиях. Оперативная обстановка и уровень ответственности были гораздо сложнее и выше, чем в малочисленных населенных пунктах со слабо развитой производственной инфраструктурой и миграционной активностью населения [11, с. 179].

В сентябре 1940 г. горисполком принял решение об организации отдельной дежурной камеры для лиц, задержанных за хулиганство и хищение имущества. Начальник городской милиции Таланов на период ремонта двух предоставленных комнат выделил под камеру помещение красного уголка [22, л. 233]. В ноябре в горотделе для обслуживания сельской местности дополнительно было организовано районное отделение.

В целях повышения результативности работы милиции использовались разнообразные методы материального и морального стимулирования сотрудников. Ежегодно проходили городские торжественные собрания, приуроченные к очередной годовщине создания рабоче-крестьянской милиции (10 ноября), с награждением особо отличившихся ведомственными наградами, денежными премиями и ценными подарками. Кемеровский горком ВКП(б) в декабре 1940 г. утвердил Положение о переходящем Красном Знамени горкома и горисполкома, присуждаемом лучшему в городе коллективу отделения милиции [11, с. 273].

В годы 3-й пятилетки в связи с агрессивной политикой нацистской Германии милиция, как и весь советский народ, активно готовилась к возможной войне. В соответствии с Законом «О всеобщей воинской обязанности» от 01.09.1939 г. в структуре ее городских и районных отделений появились военноручетные столы, а с октября 1940 г. в горотделе была введена должность инспектора по местной противовоздушной обороне. В Кемерове активизировалась работа по повышению боевой готовности сотрудников, включая их обязательное участие в городских и ведомственных оборонно-спортивных и массово-политических мероприятиях.

Как видим, в годы второй и третьей пятилеток кемеровская милиция, преодолевая трудности, связанные с последствиями ускоренных темпов индустриализации территории и значительного роста численности населения города, работала в напряженном режиме по пресечению и раскрытию различных видов правонарушений. Благодаря расширению сети отделений милиции, совершенствованию работы с кадрами, переходу к системному привлечению общественности к профилактике охраны общественного порядка и в обстановке репрессий высокий уровень криминогенной обстановки, характерный для середины 1930-х гг., к началу 3-й пятилетки в Кемерове был значительно снижен. Вместе тем в ведомстве сохранялась проблема дефицита квалифицированных сотрудников с ответственным отношением к порученному делу, что порождало многие недостатки в профилактической и оперативной работе.

Библиографический список

1. Гутман М.Ю. Развитие и совершенствование кадрово-воспитательных аппаратов органов милиции СССР и их деятельность в межвоенный период (1921–1941) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 16–25.
2. Иванов Н.В. Милиция Чувашии: Институционализация и основные формы правоохранительной деятельности (1917–1991 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.1. Казань, 2022. 475 с.
3. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
4. Ратьковский И.С., Шориков Д.В. Деятельность советской милиции в Ленинграде в 1920–1930-е гг. // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2023. № 21. С. 104–113.
5. Токарева С.Н. Социальная политика в отношении служащих милиции в 1920–1930-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 109–116.
6. Бодерко Л.Н. Милиция Западной Сибири в 1930–1956 годах: На материалах Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 1999. 250 с.
7. Игнатенко Д.И. Милиция Западной Сибири в конце 20-х — начале 30-х годов : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1995. 184 с.
8. Кузнецов Д.Е. Деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в Западной Сибири 1925–1937 гг. : дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Барнаул, 2016. 194 с.
9. Суверов Е.В., Кузнецов Д.Е. Деятельность милиции по борьбе с преступностью в Сибири (20–30-е годы XX века). М.: Проспект, 2021. 128 с.
10. Васютина Н.Н. История органов внутренних дел Кузбасса в 1920–1930-е годы XX века по документам Государственного архива Кемеровской области // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. № 1 (13) / отв. ред. Т.В. Акибова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. С. 153–158.
11. Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917–2022. Страницы истории / авт.-сост. А.А. Лопатин. Кемерово: Кемеровское книжное издательство. 2002. 375 с.
12. Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 637.
13. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 340.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 192.
15. ГАК. Ф. П-15. Оп. 7. Д. 103.
16. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 489.
17. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 508.
18. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 691.
19. Кузбасс. 1937. № 57. 27 марта.
20. ГАК. Ф. П-15. Оп. 7. Д. 196.
21. ГАК. Ф. П-15. Оп. 7. Д. 240.
22. ГАК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 12.

References

1. Gutman M.Yu. Development and Improvement of Personnel and Educational Structures of the USSR Militia and Their Activities in the Interwar Period (1921–1941). *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. No 3 (59). P. 16–25. (In Russ.).
2. Ivanov N.V. *Militia of Chuvashia: Institutionalization and Main Forms of Law Enforcement Activities (1917–1991)*: History Dr. Diss. 5.6.1. Kazan, 2022. 475 p. (In Russ.).
3. Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. *History of Domestic Internal Affairs Bodies. Textbook for Universities*. M.: NOTA BENE Media Trade Company, 2005. 336 p. (In Russ.).
4. Ratkovsky I.S., Shorikov D.V. The Activities of the Soviet Militia in Leningrad in the 1920s–1930s. *Humanities in the 21st Century: Scientific Internet Journal*. 2023. No 21. P. 104–113. (In Russ.).
5. Tokareva S.N. Social Policy towards Militia Personnel in the 1920s–1930s. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2018. No 2. P. 109–116. (In Russ.).
6. Boderko L.N. *Militia of Western Siberia, 1930–1956: Based on Materials from the Novosibirsk, Omsk, Tomsk, and Tyumen Regions*: History Cand. Diss. 07.00.02. Tyumen, 1999. 250 p. (In Russ.).
7. Ignatenko D.I. *Militia of Western Siberia in the Late 20s — Early 30s: History Cand. Diss.* 07.00.02. Petersburg, 1995. 184 p. (In Russ.).
8. Kuznetsov D.E. *The Activities of the Soviet Militia to Combat Crime and Protect Public Order in Western Siberia 1925–1937*: History Cand. Diss. 07.00.02. Barnaul, 2016. 194 p. (In Russ.).
9. Suverov E.V., Kuznetsov D.E. *Militia Activities to Combat Crime in Siberia (20–30s of the 20th Century)*. M.: Prospect, 2021. 128 p. (In Russ.).
10. Vasyutina N.N. *History of the Internal Affairs Bodies of Kuzbass in the 1920s and 1930s of the 20th Century: Based on Documents from the State Archives of the Kemerovo Oblast*. Kuzbass Archives: Informational, Methodological, and Historical Bulletin. No 1 (13) / Ed. by T.V. Akibova. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2010. P. 153–158. (In Russ.).
11. *The Main Directorate of Internal Affairs of the Kemerovo Oblast. 1917–2022. Pages of History* / Ed. by A.A. Lopatin. Kemerovo: Kemerovskoe Knizhnoe Izdatel'stvo. 2002. 375 p. (In Russ.).

12. *State Archive of Kuzbass* (GAK). F. R-18. Op. 1. D. 637. (In Russ.).
13. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 340. (In Russ.).
14. *State Archive of the Novosibirsk Region* (GANO). F. R-47. Op. 1. D. 192. (In Russ.).
15. GAK. F. P-15. Op. 7. D. 103. (In Russ.).
16. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 489. (In Russ.).
17. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 508. (In Russ.).
18. GAK. F. R-18. Op. 1. D. 691. (In Russ.).
19. *Kuzbass*. 1937. № 57. 27 marta. (In Russ.).
20. GAK. F. P-15. Op. 7. D. 196. (In Russ.).
21. GAK. F. P-15. Op. 7. D. 240. (In Russ.).
22. GAK. F. R-18. Op. 5. D. 12. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.М. Морозов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири, Федеральный исследовательский центр угля и углекислоты СО РАН, Кемерово, Россия.

Information about the author

N.M. Morozov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Laboratory of History of Southern Siberia, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia.